

Лана
Светлая

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЗВЕРЬ

выбирает тебя

Лана Светлая

Зверь выбирает тебя

<https://litres.ru/74199688>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он – самый жестокий и опасный оборотень, имя которого у всех на слуху. Он - негласный хозяин нашего города, перед кем все преклоняются.

Мы никогда не должны были пересечься. Он Альфа, я - простой человек. Но судьба столкнула нас вопреки нашему желанию.

И теперь он преследует меня. А самое страшное... я не знаю, насколько далеко может зайти этот Зверь, чтобы я стала его.

- Глаза открыла!

Медленно поднимаю веки, а после и голову вверх, чтобы посмотреть в лицо своему персональному кошмару.

Суровое мужское лицо склоняется ко мне. Твердые губы дергаются в оскале, после чего с угрозой и мнимой лаской произносят:

- Ещё раз убежишь от меня, будут последствия. Рассказать, какие?

Нет! Не хочу знать.

Отрицательно мотаю головой.

- А я всё-таки расскажу тебе, дорогая...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	52
Глава 10	58
Глава 11	65
Глава 12	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Лана Светлая

Зверь выбирает тебя

Пролог

Хочу закрыть глаза... нет, есть дикое желание зажмуриться крепко-крепко, чтобы не видеть весь этот ужас, но...

Веки упорно не хотят опускаться, а глаза всё шире округляются, когда я смотрю на самую страшную картину в своей жизни.

Наверное, с десятков волков самой разной масти кидаются на одного, самого крупного и чёрного, как сажа, волка. Он огромен и, судя по тому, как раскидывает в разные стороны остальных зверей, по силе и мощи ему тут нет равных.

Зажимаю ладошкой рот, чувствуя тошноту, когда вижу, КАК чёрный волк расчищает себе путь.... ко мне, сидящей в углу огромного ангара.

Ужасающее зрелище.

Он с наслаждением острыми клыками перегрызает глотки волкам. Хруст костей и предсмертный вой, затихающий моментально, как только тело поверженного зверя падает на пол – именно эти звуки заставляют желудок взбунтоваться и вытолкнуть из себя всё, что там есть.

Дышу быстро-быстро через нос, чтобы этого не произо-

шло.

А глаза продолжают дальше следить за этим кровавым побоищем.

По полу ангара тянется дорожка, кровавая и усыпанная телами волков, которые сейчас представляют из себя наипугачайший вид.

И эта дорожка ведёт... ко мне. Медленно и верно главное чудовище этой схватки приближается в тот угол, куда я забилась и где сижу на холодном бетонном полу, согнув в коленях ноги. Обхватив их как можно сильнее одной рукой, прижимаю к себе, а вторая рука так и продолжает зажимать рот.

И нет, уже не для того, чтобы сдержать рвотные позывы. Они начинают стихать.

Ладонь теперь удерживает мой крик, который встаёт комом в горле и просится наружу.

Чёрный волк между тем всё ближе и ближе. А его соперников всё меньше и меньше.

И когда на пол падает с выданным кадыком последний белый волк, который теперь далеко не серый, а алый от крови, меня будто в ледяную прорубь кидают.

Тело начинает дрожать от того лютого холода, который распространяется по всему моему телу.

«Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста... пусть это буде всего лишь сон. Кошмарный, но сон», – внутри себя шепчу как молитву.

Хотя сама понимаю, нет...

Это реальность. Жуткая. Страшная. Заставляющая кровь стынуть в жилах. Невероятная, но чертова реальность!

Зверь медленно обводит полыхающим взглядом поверженных противников и удовлетворённо рычит, продолжая оскаливаться. словно в замедленной съемке смотрю на капли крови, падающие с клыков волка. Провожая застывшим взглядом их до самого пола. Они выглядят словно чёрные кляксы на бумаге.

Медленно поднимаю взгляд.

Дыхание перехватывает, когда мои глаза встречается со звериными.

Фыркнув, волк направляется в мою сторону. Огромные лапы вкрадчиво и медленно несут своего хозяина ко мне.

Глаза волка горят. И этот пожар, в котором беснуется пламя бешенства и ярости, заставляет меня наконец-то крепко зажмуриться.

Всё тело становится ватным, руки опадают вдоль тела на пол и тем самым перестают держать ноги и зажимать рот.

Кожу начинает покалывать, как только я чувствую, что зверь подошёл совсем близко. Тяжелое горячее дыхание опалает меня сверху, совершенно не согревая меня этим жаром. Наоборот, становится ещё холодней.

Лёгкие почему-то начинает жечь.

Резко выдыхаю и только тогда соображаю, что, оказывается, не дышала. А у меня даже понимания нет, сколько я так сидела, затаив дыхание. Несколько секунд? Минуту? А

может, даже больше?

По звукам понимаю, что оборотень обернулся в человека и присел на корточки напротив меня, касаясь своими мокрыми от крови коленями моих, дрожащих и ледяных.

- Глаза открыла, – хриплый приказ звучит набатом в ушах.

Злить его ещё сильнее?

Нет уж, спасибо.

Медленно поднимаю веки, а после и голову вверх, чтобы посмотреть в лицо своему персональному кошмару.

Суровое мужское лицо склоняется ко мне, от чего между нашими лицами остаётся буквально десять сантиметров. Твёрдые губы дергаются в оскале, после чего с угрозой и мнимой лаской произносят:

- Ещё раз убежишь от меня, будут последствия. Рассказать какие?

Отрицательно мотаю головой.

Нет! Не хочу.

- А я всё-таки расскажу тебе, дорогая...

Глава 1

Из сна меня словно кто-то или что-то выдёргивает.

Сердце колотится, словно бешеное, когда я резко открываю глаза и пытаюсь понять, что происходит и где я нахожусь.

Вид родного потолка немного успокаивает, но всё равно дышу шумно и тяжело. Как только дыхание начинает приходить в норму, поднимаю голову и осматриваюсь вокруг. Ничего не поменялось со вчерашнего вечера, когда я легла спать. Медленно поворачиваю голову к окну.

За окном только начинает светать, значит, время очень раннее. Хорошо, если шесть утра, но почему-то кажется, что даже шести нет.

Пытаюсь понять, что меня разбудило, прислушиваясь к звукам с улицы или в самом доме.

За окном только чириканье птиц, даже гула машин нет. Да и в квартире очень тихо. Значит, все ещё спят. Впрочем, как и весь дом, потому что из подъезда тоже ни единого звука.

На душе как-то беспокойно.

Предчувствие, что сегодня что-то случится. Что-то нехорошее. Внутри словно натянули струну, которая предупреждающе звенит, намекая, что вот-вот лопнет. И когда она это сделает, будет... плохо.

Я такое испытывала только один раз: когда нам со стар-

шей сестрой озвучили диагноз нашей младшей сестры. В тот день, а это было два года назад, примерно также себя ощущала. И тогда я точно также проснулась рано. С тем же самым ощущением надвигающейся беды.

Делаю глубокие вдохи, чтобы прийти в себя.

Нельзя поддаваться панике или какому-то глупому предчувствию. То, что тогда было примерно тоже самое... это просто совпадение.

Совпадение и точка. Поняла, Алёна?

Сестрёнка в порядке. Не в таком, конечно, котором хотелось бы. Но хорошо, что хотя бы в таком.

Проговаривая всё это внутри своей головы, начинаю вставать с кровати.

Можно было, конечно, ещё подремать до звонка будильника, но понятно же, что больше не усну. Так чего время терять. Лучше завтраком займусь.

Стараясь ходить как мышка по квартире, быстро умываюсь и направляюсь на кухню. Плотно закрыв дверь, достаю из холодильника молоко с яйцами, чтобы сделать блины. Машуля их обожает. Готова их есть каждый день, притом на завтрак, обед и ужин.

Старшая сестра появляется на кухне, когда на столе уже стоит стопка горячих блинов, закрытых тарелкой, чтобы не остыли. Я же, уткнувшись в гаджет, читаю очередную медицинскую статью и пью кофе.

-Доброе утро, – хрипловатым ото сна голосом говорит На-

дежда, широко зевая.

- Привет. А ты чего так рано встала? – удивлённо интересуюсь у неё, проверив время на экране сотовика.

Обычно сестра встаёт в семь пятнадцать, а сейчас на часах всего лишь полседьмого.

- На работу нужно приехать пораньше, – она доходит до плиты и начинает наливать себе крепкий кофе.

Надя работает в центре города в отеле. Бывает, что она задерживается на работе, но, чтобы раньше туда ехать, такого ещё на моей памяти не было.

И кстати, о её задержках.

Вчерашнее её позднее появление дома это по работе или по личным причинам?

Вроде не говорила, что начала с кем-то встречаться.

- Ты во сколько вчера пришла? – интересуюсь у сестры без какого-либо наезда. – Я уснула почти в двенадцать, а тебя ещё не было.

- Почти в три часа ночи, – Вика трёт с силой глаза, после чего опять начинает зевать. – Гоняли и в хвост и в гриву на работе, – зевая, поясняет.

Значит, не личное. Но всё равно удивительно, что настолько поздно.

Молчу, прекрасно зная, что сама всё расскажет. У нас с ней вообще практически нет секретов друг от друга.

- Сегодня к владельцу гостиницы гость один должен пожаловать. Важный, – хмурится, утыкаясь напряжённым взгля-

дом в кружку, которую держит возле губ. – Вот Павел Евгеньевич и... напряг все службы.

Хм... интересно, это что же за такой важный гость? Вернее, настолько **ВАЖНЫЙ**, что владелец до полуночи гонял своих сотрудников.

Отель «Винтаж» не сказать, что считается самым крутым в городе, но и простому народу туда путь закрыт. Там останавливаются только достаточно богатые и статусные оборотни. Да и работают там в основном либо чистокровные звери, либо полукровки, как моя сестра. Для простых людей там места нет. Впрочем, в нашем городе для нас, людишек, вообще где мало места нашлось.

Волканск – огромный мегаполис, восемьдесят процентов которого заселён оборотнями. Оставшиеся двадцать процентов являются простыми людьми.

Я и моя младшая сестра как раз вошли в этот процент.

И всё бы ничего, но оборотни нас, людей... м-м-м... не воспринимают всерьёз. Вернее, для них мы – пыль под ногами. Даже не так, мы букашки под огромными звериными лапами, которые с лёгкостью могут наступить на нас, раздавить, даже не заметив этого, и идти по жизни дальше.

Ох, Алёнка, что-то тебя сегодня на пафос потянуло.

Чёрт, да зачем вообще об этом думать?

Мыслей о том, что это несправедливо, каких-либо возмущений и обид давно уже нет. Это в детстве ты ещё можешь всё это испытывать, плакать и ждать от родителей хоть

каких-то объяснений, почему такая несправедливость. Но обычно к десяти годам свыкаешься. И чётко держишь в своей голове установку: это твоя жизнь и другой у тебя не будет. Поэтому просто подстраиваешься и... существуешь.

Тряхнув головой, выкидываю все эти глупые и никому не нужные мысли, после чего смотрю на сестру.

Удивлённо выгибаю бровь, когда вижу, что она тоже погружена в свои мысли. И, судя по глубокой морщине на лбу, они тоже не совсем позитивные.

- Давай уже колись, – стараясь разрядить обстановку, весело произношу я. – Что за важный чел к вам собирается приехать?

- Доронин, – будто нехотя озвучивает имя Надя, проводя ладонью по лицу со сдавленным матом.

Ого!

Нет, не так.

НИФИГА СЕБЕ!

Глава 2

Теперь понятно, почему владелец отеля так взбудоражился.

Роман Доронин!

Имя, которое знает КАЖДЫЙ, живущий в нашем городе. Хозяин Волканска. И гласный, и негласный, если уж честно.

Оборотень, имя которого произносят с почтением и чуть ли не шёпотом.

- А за что такая честь выпала вашему Ларионову? – озвучиваю фамилию владельца отеля, когда прихожу в себя.

Они с Дорониным однозначно находятся на разных уровнях. Павел Евгеньевич скорее середнячок в оборотнячей иерархии.

Доронин же – это элита. Даже не так.

Роман Доронин – это верхушка элиты.

«Ага, выше только звёзды и луна», – звучит внутри меня ехидный голосок, заставляющий меня нервно заулыбаться.

- Алён, ну ты чего как маленькая, – фыркает сестра, закатывая глаза. – Кто бы нам говорил, зачем Доронин собирается встретиться с Павлом Евгеньевичем. Это тайна, покрытая мраком. А знаешь, что бесит больше всего? – психует Надя. – Что точного времени этой важной встречи никто не знает! Даже Ларионов, как я поняла, не в курсе, когда Роман

Демидович почитит его своим присутствием. А это означает, что денёк сегодня нам в отеле предстоит пиздец какой «весёлый», если Доронин всё же припрётся только к вечеру.

С сочувствием смотрю на сестру, которая залпом допивает кофе и начинает вставать.

- Ладно. Переживём как-нибудь, – мрачно произносит Надя, убирая пустую кружку в раковину. – Пошла собираться.

- Удачи! – зажимаю кулачки и поднимаю их вверх, ободряюще улыбаясь.

- Алён, слушай, – Надя уже практически выходит из кухни, когда говорит мне это. Замерев в дверном проёме, оборачивается. – Сама понимаешь, мне сегодня будет вообще не до звонков и разговоров, так что...

- Само собой, Надь, – быстро перебиваю её, сообразив, куда она клонит. – Мы с Машкой не будем тебя сегодня дёргать.

Маша видит старшую сестру редко. Надя целыми днями пропадает на работе и очень часто задерживается, беря подработки, чтобы заработать побольше денег, которые нам так необходимы для лечения мелкой.

Уходит, когда Маша ещё спит и чаще всего приходит, когда она уже спит.

Поэтому у нас есть кое-какая семейная традиция.

В течение дня мы с Машулей набираем Надю (иногда даже по видеосвязи) и они болтают. Если она отклоняет звонок, не имея возможности ответить, сама перезванивает нам спу-

стя какое-то время и хотя бы пять-десять минут обязательно беседует с младшей сестрёнкой.

Ну а раз у них сегодня там будет дурдом из-за появления главного оборотня города, то понятно, что о звонках можно даже не думать.

- Я сама вас наберу, как только появится возможность, хорошо? – улыбается, после чего тяжело вздыхает. – Если она, конечно, будет до позднего вечера, – уже уходя, иронично бурчит себе под нос.

Проводив сестру, закрываю за ней дверь и иду опять на кухню дочитывать статью.

Всё свободное время, которого не так уж и много у меня, трачу на поиски в интернете статей или хоть какого-либо упоминания о болезни младшей сестры. Надя злится на меня иногда за это. Считает, что я попусту трачу своё время.

А я всё равно продолжаю шерстить инет, считая, что однажды мне повезёт. И я найду хоть что-то, что даст нам троем твёрдую надежду на то, что всё-таки есть способ, который может полностью вылечить Машу и поставить её на ноги.

Дочитав статью, с разочарованием откладываю телефон.

Ничего нового.

Метод лечения – всё те же уколы, которые стоят баснословных денег и на которые мы тратим практически все свои заработанные с Надей деньги.

Так как на мне мелкая, понятно, что львиную долю в семейный бюджет вкладывает Надя. Мои редкие подработки в

виде мытья полов в подъездах и в больнице, где Маше ставят раз в месяц нужное ей лекарство, особых денег не приносят. Хотя и они очень важны – эти копейки уходят на оплату коммуналки и еду.

Я уже даже забыла, когда покупала себе что-то новое из одежды. Маше покупаем, так как она растёт, и редко Наде, но приобретаем. Ей нужно иметь что-то приличное в гардеробе, чтобы не потерять работу.

Настолько погружаюсь в свои мысли, что даже за временем перестаю следить.

Каждое утро в определённое время Машу бужу я, так как у нас с ней день расписан по часам. Но сегодня всё идет почему-то не так, как обычно. И она просыпается сама, крича из своей комнаты:

- Алён!

Подрываюсь и иду к ней.

И начинается у нас с ней ежедневная рутина: умывание, завтрак, лечебная физкультура, массаж и уроки.

Думала, привычные дела отвлекут меня от ощущения надвигающейся беды. Но нет, к обеду тревога, которую я никак не могу объяснить, только нарастает.

На моих губах появляется улыбка, когда я слышу звонок телефона. Надя, скорее всего.

Но внутри всё обрывается, когда вижу на экране, кто мне звонит.

Вот оно.

То, чего я бессознательно ждала с того момента, как открыла глаза.

- Это Надя, да? – Маша разворачивает свою кресло-коляску, чтобы посмотреть на меня. Она даже протягивает руку ко мне, требуя телефон.

- Это не она, Машуль, – как же трудно делать вид, что всё хорошо. – Это мне звонят. Я выйду, поговорю. А ты давай доделывай упражнение.

Быстро ухожу к себе в комнату и принимаю вызов.

- Да, Дим, – даже поздороваться забываю.

- Привет, Алён, – его голос напряжен. – Я тут кое-что узнал, что тебе... не понравится.

Глава 3

После слов Димы руки начинают трястись. Приходится плотнее прижать телефон к уху, чтобы он случайно не выскользнул из дрожащих пальцев.

- Что случилось?

Мысли скачут как бешеные. Пытаюсь сообразить, в чём там может быть дело.

Если насчет моей неофициальной подработки в больнице, то, в принципе, можно немного выдохнуть.

Первая мысль, что от моих услуг решили отказаться. Нашли кого-то другого, кто согласился работать официально и полный день. А не как я: в ночные смены, но и то всего несколько раз в неделю.

Даже если так, да, неприятно, но не катастрофически. Я просто найду себе другую работу в «Восточном блоке».

Так в нашем Волканске называют район города, в котором как раз и живут те самые двадцать процентов людей и какой-то процент полукровок. Чистокровные оборотни в наш «блок», конечно, могут заявиться в любое время дня и ночи. Но приезжают сюда как на экскурсию, что ли. Мы тут как те самые рыбки в аквариуме, на которые можно с интересом поглазеть. Иногда, правда, не только поглазеть, но и...

Нет, сейчас вот вообще думать об этом не хочу.

Кстати, в нашем районе многих даже устраивает, когда у

них работают неофициально. И платить меньше, и в любой момент можно выкинуть человека на улицу без какого-либо расчёта.

Для меня, конечно, большой риск устраиваться неофициально, но по-другому никак.

- Я тут кое-что узнал насчёт Машиного лекарства, – при словах Димы у меня самым натуральным образом ноги подкашиваются. Усаживаюсь на кровать и сжимаю свободную руку в кулак, с силой впиваясь короткими ногтями в кожу.

- Что именно? – хрипло выдыхаю я.

- Сегодня его завезли в больницу. Но его очень мало. Через неделю, когда вам нужно будет ставить укол, его уже не будет. Черт, да его уже практически не осталось! – психует мужчина. – Я совершенно случайно об этом узнал. Договорился с медсестрой, чтобы она придержала одну дозу для меня.

- Дим, мы завтра выкупим его обязательно, – с жаром перебиваю его. Деньги на лекарство у нас уже накоплены в этом месяце. Вся необходимая сумма лежит на карточке Нади. – Пожалуйста, умоляю, толь... – сдавленный мат на другом конце трубки заставляет замолкнуть на полуслове.

Это настолько неожиданно – то, что Дима матерится, что просьба проконтролировать его, чтобы наше лекарство не ушло кому-то другому, заставляет меня забыть всё, что я хотела сказать.

- Завтра уже будет поздно, Алён, – между тем мрачно го-

ворит Дима, перестав нецензурно выражаться. – Я еле-еле договорился, чтобы до конца моей смены они его попридержали, так что вам нужно приехать в больницу сегодня до восьми вечера. Ты поняла?

- Да-да... поняла... конечно, – невнятно лепечу в ответ, быстро соображая, что делать. – Мы... я или Надя... мы обязательно приедем сегодня. Спасибо, Дим... ты...

- Набери меня, как кто-то из вас подъедет к больнице.

- Да, конечно.

Отключившись, встаю с кровати и набираю номер старшей сестры.

Надя наверняка должна взять трубку. Обязательно поймёт, что случилось что-то важное, раз я ей всё-таки звоню.

Раз за разом набираю, но никто не отвечает. Мечусь по комнате, так как не в силах сидеть на одном месте.

- Ну же, давай! Возьми трубку! – шепчу отчаянно мольбу, покрываясь липким потом.

А если она не перезвонит? Или перезвонит, когда будет уже поздно?

Просто сидеть и ждать её звонка?

Нет! Нельзя так рисковать.

Нужен искать какой-то другой выход.

И единственный, который я вижу – поехать к ней на работу, чтобы забрать карту с деньгами и самой уже ехать в больницу.

Приняв решение, бегу к соседке по лестничной площадке.

Напротив нас живёт семейная пожилая пара – Полина Андреевна и Павел Геннадьевич Смирновы.

И тётя Полина часто выручает нас. Бывают случаи, когда мне нужно идти на свою подработку, а Надя ещё не вернулась с работы домой. И нужно с кем-то оставлять Машу на эти пару часов. Тогда мы обращаемся к тёте Полине. Она всегда с огромным удовольствием соглашается побыть это время с младшей сестрёнкой.

- Здравствуйте. Теть Поль, вы сможете посидеть с Машей до вечера? – торопливо выпаливаю, как только дверь соседей открывается. Сложив в молитвенном жесте руки, пытаюсь улыбнуться. – Вопрос, так сказать, жизни и смерти. Мне срочно нужно уехать.

- Привет, Алён. Да... конечно, – теряется немного женщина от моего напора.

- Я вам всё потом объясню, хорошо? Только, пожалуйста, прямо сейчас пойдёте к нам.

- Сейчас только Павлушу предупрежу.

- Хорошо. Я как раз успею Машу предупредить, что вы с ней остаётесь.

Сестрёнка радостно улыбается, узнав новость. Она тоже любит оставаться с нашей милой соседкой.

Как только тётя Полина заходит к нам, беру сумочку и выскакиваю из квартиры. Практически бегом несусь в сторону остановки.

Можно было бы взять такси, но стараюсь не поддаваться

панике и подключаю разумную часть себя. Вдруг сестра перезвонит и скажет, что сама успеет съездить в больницу. А я столько денег, которых и так немного, потрачу впустую.

Мне везёт, нужный автобус подъезжает уже через пять минут, в течение которых я, чтобы не стоять без дела, продолжаю набирать Надю. Но та же самая ситуация: гудки, которые обрываются в какой-то момент.

Усевшись на сиденье в автобусе, выдыхаю немного.

Пока мне везёт, да?

Дима позвонил и предупредил. Лекарство отложено для нас. Тетя Поля была на месте, хотя в это время она обычно уходит на рынок. Автобус так быстро пришёл.

Можно всё это считать хорошим знаком.

А это значит, что всё будет хорошо!

Правда же?..

Глава 4

Ехать предстояло как минимум час, и я невольно погрузилась в свои невесёлые мысли.

Хоть и привыкла, что наш мир не совсем справедлив к нам, людям, но всё равно иногда сильно обидно. Просто до слёз. И это я про ситуацию с лекарством для Маши.

В нашем Волканске никто не занимается его производством, поэтому его заказывают из других городов. Понятно, что к моменту, когда он у нас появляется, ценник на него просто космический.

А ставить лекарство нужно строго раз месяц. Пропустишь хотя бы раз – жди последствий. Нехороших.

Когда Маша заболела, нам никто толком не объяснил, как это важно – не пропускать. Однажды, примерно полтора года назад, мы с Надей не смогли собрать нужную сумму и по глупости решили, что ничего страшного, на следующий месяц уж точно поставим. Итог: у Маши отказали ноги, от чего она оказалась в инвалидном кресле. Только тогда-то нам и пояснили, что каждый пропуск укола будет влиять вот так: какая-то часть тела просто будет переставать функционировать.

Наше незнание и полное доверие к врачам нам слишком дорого обошлось. Особенно Маше.

Именно потом я и стала читать всё подряд о её болезни.

Где-то вычитала, что пропуск одного укола очень существенно влияет, но если больше не пропускать и делать реабилитационные процедуры, то частично можно восстановить функции конечностей. Пересмотрела в инете кучу роликов о массаже и лечебной физкультуре и сама начала всё это делать. В больницах все эти процедуры тоже были платные. А мы еле-еле собирали на лекарство. Накопить ещё и на реабилитацию у нас никак не получалось.

Сейчас, спустя время, я вижу результаты своей работы с сестрой. Чувствительность в одной ноге стала возвращаться. Машуля даже пальчиками последние три месяца может двигать.

Слёзы выступают на глазах, когда я думаю о том, что если бы не Дима, мы бы опять пропустили укол. Даже представить страшно, чтобы тогда бы было. Снова полное онемение той ноги, которая начала «оживать»? Или отказ какой-то руки, а то и обеих?

Дима...

Ох, тут всё сложно.

С этим мужчиной, старше меня на пять лет, я познакомилась год назад в больнице. Он отдавал мне анализы Маши, которые я забирала из лаборатории, где он работал. Как-то так получилось, что мы стали общаться. Минуть пять или десять всегда болтали. В основном, конечно, о Маше. Он помогал мне понять, что означают все эти названия и цифры в бумажке, за которой я приходила.

Я даже не сразу поняла, что нравлюсь этому полукровке. И именно поэтому он уделял мне столько внимания. Всё стало понятно, когда он позвал меня на свидание.

Для меня это стало шоком в какой-то степени. Я никогда не рассматривала его... в таком ключе. Если честно, и не собиралась. Вся моя жизнь была расписана по минутам, в ней точно не было времени для кого-то в любовном плане.

Обманывать его я не стала. Призналась, что готова рассматривать его только в качестве друга. Дима согласился остаться в моей жизни именно в этой роли. Хотя и видела, что он надеется, что я однажды передумаю.

Он даже пошёл на хитрость: когда у них уволилась уборщица, предложил мне эту подработку, зная, что я её ищу. Так мы стали видеться ещё чаще. Видимо, в его понимании было, что чем чаще мы будем видеться, тем большая вероятность, что я всё-таки влюблюсь в него.

Понимаю ли я, что в некотором роде это не совсем справедливо — пользоваться его влюбленностью, но не разрывать наши дружеские отношения? Само собой. Но я действительно отношусь к нему очень хорошо. Да я даже уже люблю его, но только как близкого друга или даже как старшего брата.

И если честно, я просто надеюсь, что Дима однажды переключится с меня на кого-то другого. Встретит девушку, которую полюбит больше, чем меня. А мы так и останемся с ним друзьями.

Чей-то громкий смех заставляет вздрогнуть от неожидан-

ности и выдёргивает из своих мыслей.

Повернув голову, вижу, как какая-то парочка, о чём-то весело переговариваясь, выходит из автобуса. Замечаю, что салон практически пустой. Помимо меня ещё несколько человек.

Так, значит, мы выезжаем из «Восточного блока». Мало кто из людей ездит в центр города.

Посмотрев в окно, убеждаюсь в своей правоте.

Как только выезжаем из нашего «блока», в автобус начинают заходить оборотни. Почему они? Да всё просто. Мужчины и женщины, как только заходят в салон, тут же ведут носом в воздухе, принюхиваясь. Осматривают нас и смотрят уже кто как: кто-то с интересом, кто-то презрительно, но были и такие, кто взирал на нас равнодушно.

Игнорирую все эти взгляды и начинаю пристально смотреть в окно.

Через полчаса доезжаю до нужной остановки и выхожу. Добираюсь до огромного отеля, в котором работает Надя, и смело захожу, хотя внутри всё сжимается.

Моя смелость идёт на убыль, когда я вижу обстановку внутри.

Всё очень красиво и... богато.

Холл просто огромен. Шикарные люстры, колонны, длинная мраморная стойка, где регистрируются люди, несколько зон с диванами и столиками, на которых лежат глянцевые журналы. Видимо, это места для тех, кто ожидает заселения.

Широкая лестница прямо напротив входной двери в конце холла выглядит не менее шикарно, чем всё остальное вокруг.

И это... середнячок, как выражается Надя? Я боюсь тогда даже представить, как выглядит отель класса люкс.

Народа в холле много. Помещение выглядит как муравейник, где куда-то неторопливо, а некоторые и не спеша идут люди.

Я теряюсь. Застыв на месте, затравленным взглядом мечусь по сторонам.

- Добрый день. Вам чем-то помочь? – слышу вопрос справа от себя, произнесённый холодным тоном.

Глава 5

Обернувшись в ту сторону, вижу девушку, которая смотрит на меня равнодушным взглядом.

Бейджик на её груди подсказывает, что это сотрудник, а не гость отеля.

- Здравствуйте. Да. Мне нужно срочно увидеть Надежду Турину, – вздохнув, с облегчением начинаю быстро говорить. Какой-то иррациональный страх, что меня сейчас могут вышвырнуть из отеля, даже не выслушав до конца. – Я её сестра. И это очень важно. Пожалуйста, вы не могли бы её позвать?

- Хорошо, – она осматривает меня с ног до головы всё тем же равнодушным взглядом. – Сейчас позову.

Девушка уходит, а я отодвигаюсь в сторону, продолжая стоять недалеко от входной двери.

Буквально через минуту ко мне подлетает сестра.

- Алён, ты как тут оказалась? Что случилось? – вливается в меня испуганным взглядом.

- Ты трубку не брала, пришлось ехать самой к тебе, – быстро рассказываю ей всё.

- Нам приказали личные телефоны оставить в раздевалке, – с досадой чертыхается, выслушав меня. – Как же всё не вовремя, – с опаской оглядывается и сканирует помещение напряжённым взглядом. – Доронин как раз сейчас у Ларио-

нова. Мне отпроситься, чтобы съездить самой в больницу, вообще не вариант. Так... я сейчас принесу тебе карточку. Подожди вон там, – она показывает мне в сторону одного из диванчиков.

Я дохожу до места, куда мне показала сестра, и усаживаюсь на самый краешек дивана. Вытираю вспотевшие ладони о ткань платья в районе коленей.

С облегчением замечаю, что сижу в полном одиночестве в этой части холла. Даже в соседних лаунж-зонах больше никого нет.

Я начинаю уже более смело осматриваться по сторонам, понимая, что на меня не особо обращают внимание. Любуюсь обстановкой. Сомневаюсь, что когда-нибудь ещё в своей жизни буду находиться в таком же шикарном месте.

Через какое-то время обращаю внимание на то, что все оборотни (само собой, тут только они) постоянно кидают быстрые взгляды в сторону лестницы. Слева от неё виден коридор, уходящий куда-то в глубь отеля.

Интересно, чего они там пытаются высмотреть?

Проходит минуты три, прежде чем обстановка неувовимо меняется.

Каждый присутствующий в холле напрягается и застывает на месте. И все впиваются сверлящими и алчными взглядами в тот самый коридор.

Кажется, в этот момент даже время останавливается.

Воздух становится тяжёлым и густым. Шум и гам, кото-

рые стояли до этого момента в отеле, просто резко пропадают. И это не образное выражение. Все реально замолчали, пристально смотря в сторону проема коридора. Только, наверное, секунд через десять оттуда слышатся шаги. И судя по звукам, которые улавливает даже мой простой человеческий слух, там идёт достаточно большая группа людей.

По позвоночнику бежит ледяная дрожь, а ладони снова потеют.

Как и все остальные, смотрю туда и жду появления...

Ну, тех или того, кто вызвал такую бурную реакцию у всех присутствующих.

Они всё ближе к холлу.

Звонящая тишина здесь и громкий звук тяжелых уверенных шагов в коридоре – это... жутко.

Я нервно сглатываю и через секунду вижу тех, кто наконец-то вышел из коридора в холл.

Поведение ждавших появления этих людей в холле с таким жадным любопытством кардинально меняется. Практически одновременно все отводят взгляд и начинают суетливо расходиться в разные стороны. Заметно, что боятся близко приближаться к компании, вышедшей в холл.

Их человек десять. Они медленно идут по холлу и о чём-то говорят.

От этой компашки по помещению такая тяжелая аура распространяется, что мне становится жутко не по себе. Притом на физическом уровне.

Уже через секунду понимаю, что эта мощная зловещая аура идёт только от одного мужчины.

Он выше всех своих собеседников на целую голову. В чёрном костюме, который не может скрыть огромную и мускулистую фигуру его хозяина. Густые волосы иссиня-чёрного цвета переливаются в свете люстр, под которыми они проходят.

Меня начинает трясти мелкой дрожью, а в ушах появляется странный гул, который заглушает все остальные окружающие звуки.

Словно в замедленной съемке, затаив дыхание, я слежу напряженным взглядом за их шествием. Они то исчезают за колоннами, стоящими в холле, то снова появляются.

В какой-то момент все мужчины останавливаются.

- Четвёртый кондиционер в холле накрылся, – тихий голос неподалеку будто приводит меня в чувство.

Смотрю в ту сторону и вижу молодого мужчину, который смотрит вверх и держит рацию перед лицом.

- Врубайте пятый. Быстро, – приказывает он кому-то и переводит взгляд на стену, которая находится за мной.

Оглянувшись, вижу, что сижу прямо под кондиционером, который уже через секунду начинает тихо пищать.

Сильный поток воздуха дует мне прямо в спину и заставляет от холода поджать плечи.

Сотрудник, просканировав внимательным взглядом кондиционер и убедившись, что он работает, уходит.

Проводив его взглядом, оборачиваюсь, чтобы посмотреть, стоит ли на месте та самая компания.

Мысленно молюсь, чтобы их уже не было в холле, потому что ну уж слишком давит на меня энергетика того оборотня.

Но моим мечтам не суждено сбыться. Они стоят на том же самом месте.

Я разочарованно выдыхаю, закрывая глаза.

Когда их открываю, вижу, как тот оборотень, который вроде как самый главный, резко замолкает. И в следующую секунду просто перестаю дышать, потому что...

Резко повернув голову в сторону лаунж-зон, он смотрит прямо на меня.

Глава 6

Меня словно в ледяную прорубь кидают.

И я иду на самое дно, задыхаясь от нехватки воздуха и ощущения, что в тело впились миллион острых иголок.

Между нами слишком большое расстояние, поэтому увидеть выражение лица этого мужчины и взгляд его глаз не могу. Но почему-то уверена, что это даже к лучшему. Я и так еле дышу, ощущая на себе эту давящую звериную энергетику. Боюсь, совсем задохнусь, если вдруг увижу его вблизи.

Тело вообще не слушается меня. Оно словно под гипнозом, в каком-то странном ступоре. Клянусь, я даже пальцами пошевелить не могу.

Дикое желание спрятаться от такого пристального и опасного внимания. Я не понимаю, почему считаю его опасным, но женская интуиция просто захлебывается от вопля, что ничем хорошим это не закончится.

С невероятным трудом отвожу взор от оборотня буквально на несколько сантиметров вправо от его лица и натыкаюсь взглядом на колонну. И этот странный морок начинает пропадать.

Моё тело действует даже раньше, чем я осознаю, что оно делает.

Какая-то секунда, и я стремительно сдвигаюсь вправо на диване, чтобы оказаться за той самой колонной, на которую

упал взгляд. Теперь мы с оборотнем друг друга не видим, и я даже выдыхаю в облегчении. Будто мне вернули контроль над моим же телом. Даже получается поднять руку и нервно провести рукой по распущенным волосам.

Хочется сбежать из этого жуткого места. Оно именно таким мне сейчас кажется. Роскошь холла уже не вызывает восторга.

Уткнувшись взглядом в свои колени, молюсь про себя, чтобы сестра как можно быстрее пришла. И как только слышу быстрое цоканье каблуков, которое с каждой секундой становится всё ближе, радостно выдыхаю.

Поднимая затравленный взгляд с колен, смотрю в сторону и убеждаюсь в своей правоте. Ко мне на всех парах несётся сестра, постоянно кидая напряжённый взгляд в сторону той компании.

Поднимаюсь быстро с дивана и встаю так, чтобы находиться спиной к мужчинам. Жду приближения сестры.

- Пиздец! – тихо шипит Надя, практически не размыкая губ, доходя до меня и вставая практически вплотную. – Это ж надо было так... попасться! Значит так, Алёнка! Стоим, улыбаемся и разговариваем, – принимается командовать Надя, начиная и правда улыбаться, уставившись куда-то мне в район уха. – Надеюсь, на нас не будут особо обращать внимание, если мы постоим тут тихонько.

Я быстро соображаю, что она наблюдает, стараясь сделать это незаметно, за мужчинами.

И тут мой затылок опалает жаром. Настолько сильным, что я даже плечами передёргиваю, стремясь избавиться от этого ощущения.

Неужели... ОН сейчас опять смотрит на меня?

- Блять! – удручающим тоном матерится сестра, смотря мне прямо в глаза.

- А это... кто?

- Доронин, – практически не размыкая губ, отвечает Надя. Ей не требуется уточнять, про кого именно я спросила.

- О-ох... – от шока это единственное, что мне удаётся произнести.

Значит, мне посчастливилось увидеть главного оборотня Волканска. Вот только я почему-то никакого «счастья» не испытываю. Тут скорее прямо противоположное.

Каким-то внутренним чутьем понимаю, что компания начала передвигаться. По тому, как заскользил взгляд Нади, соображаю, что права. Сестра продолжает отслеживать их. И судя по тому, куда движется её взгляд, они направляются в сторону выхода из отеля.

- Кажется, Доронин со своими людьми уходит, – с облегчением тихо говорит Надя и тут же принимается чуть громче «болтать», чтобы мы не выглядели двумя молчаливыми идиотками. – Как только купишь лекарство, сразу скинь мне сообщение, чтобы я была спокойна.

Боковым зрением вижу ту компашку возле выхода из отеля. Безумно тянет повернуть голову в ту сторону и посмотре-

реть на... НЕГО. Теперь-то расстояние между нами несильно большое, и я смогу увидеть вблизи его лицо.

«Не вздумай смотреть!» – начинает опять вопить моя внутренняя чуйка.

И в этот момент уже мою щеку опалает огнём. Совершенно также, как и до этого спину.

Он что... опять смотрит на меня?!

В ушах гул, а ноги начинают дрожать, пока я чувствую этот жгучий взгляд.

- Кстати, нам начальство уже сказала, что отпустит пораньше, – слова сестры еле пробиваются сквозь шум в ушах. – Так что домой приеду часов в восемь. Ты...

Она резко замолкает, поперхнувшись. Она как раз смотрит вправо, и глаза у сестры округляются всё больше.

Сердце замирает, когда Надя резко переводит взгляд на меня. Тут же смотрит снова в сторону мужчин. И... опять на меня.

В её глазах шок сменяется на неверие, а последнее – на страх.

Меня от её непонятных эмоций начинает колотить мелкой дрожью. Губы немеют, и я даже не в силах задать такой простой вопрос «Что случилось».

Сестра крепко зажмуривается, качая медленно, словно в отрицании, головой.

Всё тем же боковым зрением замечаю движение мужчин. Щеку перестает жечь. И практически тут же понимаю, что

это означает.

Негласный хозяин города наконец-то вышел из отеля.

Меня словно из крепких тисков освобождают, настолько становится легко. Правда, совсем без последствий не обходится. Нервное напряжение, в котором я находилась в последние минут пять или семь, дало о себе знать в виде слабости во всех частях тела.

Как только Доронин исчезает из отеля, по холлу тут же несётся гул возбуждённых голосов. Видимо, все вокруг начинают обсуждать, кого им выпала честь увидеть здесь и сейчас.

- Надь... – тихо зову сестру, обретая наконец-то голос. – Что... что случилось?

Она открывает глаза, и мне становится не по себе от её взгляда.

Отчаяние вперемешку со злостью. Само собой, я вижу, что последнее адресовано не в мою сторону.

Хм-м... А в чью тогда?

Можно же, наоборот, выдохнуть. Вроде как пронесло. Не знаю, правда, от чего именно. Но почему внутри такое ощущение, будто была на краю пропасти, но удалось сделать шаг назад и не упасть в неё.

Ну да, на нас обратили внимание, конечно. С этим не поспоришь. Хотя я не понимаю, почему этот Доронин вообще так пристально смотрел на меня.

Но теперь-то всё хорошо.

Он ушёл.

Ой, да наверняка, как только этот оборотень вышел из отеля, сразу же забыл о моей человеческой персоне.

- Сейчас некогда это обсуждать. Тебе пора в больницу ехать, Алён, – напряженным тоном отвечает сестра на мой вопрос, почему-то отводя взгляд в сторону. – На, бери и быстро дуй туда, – не смотря на меня, Надя протягивает мне пластиковую карту.

Мне хочется настоять на том, чтобы она объяснила своё странное поведение. Но сестра права: время-то идёт. А поговорить мы и вечером дома можем. Уж тогда она точно не отвертится от пояснений.

Больше ничего не говоря, забираю карту и быстро иду к выходу.

Открываю двери, выхожу на улицу и неподвижно застываю на месте, переставая дышать.

У тротуарной дорожки, прямо напротив двери, припаркованы три огромные машины. Заведённые. Чёрные. И с такой темной тонировкой всех стекол, что разглядеть, кто сидит внутри, не представляется возможным.

А в том, что там кто-то сидит и в эту самую секунду смотрит прямо на меня, я уверена.

Потому что температура тела подскакивает просто моментально.

Тут даже гадать не нужно, кто так пристально глядит на меня из авто.

Получается... Доронин не уехал?

Мозг бьется в истерику и не понимает, что нам делать, чтобы избавиться от этого жуткого ощущения прищипленной к стене бабочки, у которой почему-то нет никакой надежды на спасение.

Мелькает мысль о том, чтобы броситься бежать в сторону остановки, чтобы уже наконец-то уехать из этой чёртовой части города. Вернуться в свой родной район, в котором ты тоже не всегда чувствуешь себя в безопасности, но там ты никогда не ощущаешь этого леденящего ужаса.

Клянусь, ещё бы пара секунд, и я правда бы побежала.

Но не успеваю.

Все три джипа начинают медленно отъезжать от тротуара. Водители выкруливают на дорогу и вклиниваются в транспортное движение.

Провожая их немного заторможенным взглядом, начинаю делать глубокие вдохи и выдохи.

Спокойнее, Алёна. Дыши.

Вот теперь тебе точно можно выдохнуть и забыть о встрече с этим оборотнем.

Потому что вы с ним точно...

Никогда. Больше. Не встретитесь!

Глава 7

Обратную поездку в Восточный блок я плохо помню. Смотрела в окно автобуса, а перед глазами не дома, мимо которых проезжали, а тёмная фигура оборотня.

Как-то не получается не думать о нём, несмотря на внутренний посыл самой себе забыть всё, что произошло в холле отеля.

Да и как тут забудешь, когда вечером предстоит разговор с сестрой. Что-то же её напугало. И это точно связано с Дорониным. Не зря же она так разволновалась.

Доехав до нужной остановки в своем районе, выхожу из автобуса и направляюсь в сторону больницы. До неё ещё минут десять пешком идти нужно. Проверив время, радостно улыбаюсь. Ещё достаточно времени.

По мере того, как начинаю отходить от остановки, становится не по себе.

Ощущение постороннего взгляда, который сверлит мою спину, слишком явное. И неприятное.

Стараясь сделать это незаметно, оглядываюсь по сторонам и даже пару раз получается посмотреть назад через плечо, когда на дороге сигналият машины. Типа я именно из-за этого повернулась. Как бы я ни пыталась увидеть, кто... получается, наблюдает и следит за мной, так и не смогла вычислить этого человека.

Ускоряюсь, но это не помогает. Этот сверлящий мою спину взгляд не исчезает.

Он, кстати, не похож на тот, который я чувствовала в отеле от Доронина. Но всё равно неприятно и немного тревожно от понимания, что кто-то за тобой следит исподтишка.

С облегчением подхожу к больнице и, как только захожу в неё, тут же забываю обо всём на свете.

- Дим, я уже тут. Возле регистратуры стою, – набрав Диму, сообщаю ему о своём появлении.

- Сейчас подойду, – я слышу в его голосе облегчение.

Невольно улыбаюсь, чувствуя на душе тепло.

Он тоже очень сильно переживает за Машу, за то, чтобы она стабильно получала своё лекарство. И я точно знаю, что это не только потому, что он хочет затащить меня в постель.

Через пять минут вижу его фигуру в белом халате, направляющуюся в мою сторону.

Пока он идет, разговаривая с кем-то по телефону, разглядываю его.

Высокий, темноволосый и красивый мужчина.

Многие девушки были бы безумно счастливы, если бы такой, как он, обратил не них внимание.

Со мной-то что не так?

Почему Я не могу почувствовать к нему что-то большее, чем дружбу?

- Хорошо, что ты успела, – подходя ко мне, облегчённо улыбается он.

- Спасибо, что позвонил и предупредил.

- Пошли, оплатишь и заберём его уже.

Полностью расслабляюсь только тогда, когда небольшая коробочка с ампулой оказывается у меня в руках. От облегчения и мысли, что теперь можно точно выдохнуть на месяц с небольшим, аж ноги подкашиваются. Меня даже ведёт слегка, что не остаётся незамеченным Димой.

- Эй! Алён, ты чего? – подхватывает за талию и нежно и аккуратно прижимает к себе.

- Просто ещё не ела сегодня, – слабым голосом отвечаю я, решив озвучить самую простую версию. Не расскажешь же ему, какой сегодня у меня в плане событий и впечатлений день выдался.

И какого-то чёрта опять становится не по себе. Опять этот давящий взгляд, направленный на меня.

Нахмурившись, начинаю быстро осматриваться. И снова не могу вычислить, от кого он идёт. Слишком много людей, снующих по коридору больницы. Да, с кем-то из народа пересекаемся взглядами, но всё... не то.

- Давай-ка ты посидишь тут, – Дима усаживает меня на один из стульев, стоящих в коридоре, – а я тебе бутерброд и воду в буфете возьму.

- Дим, не надо, – торможу мужчину, хватая его за руку. – Мне уже и правда хорошо. Так, минутная слабость.

- Уверена? – он усаживается рядом, пристально осматривая моё лицо.

- Абсолютно, - твердо произношу я, улыбаясь.

Я не уйду сразу, так как было бы не совсем красиво это сделать. Мы ещё какое-то время болтаем с Димой.

- Слушай, Алён... раз Надя сегодня вечером рано придет домой, может сходим с тобой в кино? А потом можно в кафе посидеть, - Дима с надеждой смотрит на меня.

Да блин!

Зачем я ляпнула об этом?

Теперь и не откажешь ему. Особенно в свете того, что он сегодня для нас сделал.

Приходится согласиться на его предложение. Договариваемся, что он зайдет за мной в семь часов вечера, после чего я уйду из больницы.

Противный липкий взгляд на спине продолжаю ощущать до самого дома. К концу пути меня уже всю колотит. Заходя в квартиру, со всхлипом выдыхаю и, рухнув на софу, стоящую рядом с дверью, крепко зажимаюсь.

Начинает немного отпускать. Родные стены и тихий разговор из комнаты Маши и тети Полины успокаивают.

Может, я просто себя накрутила? И мне только помешались все эти взгляды, что на улице, что в больнице?

Наверное, только минут через пять встаю и направляюсь в комнату сестренки, чтобы отпустить тетю Полину. Раз десять поблагодарив её, провожаю до входной двери. А после иду разогревать ужин.

Мы даже сесть за стол не успеваем, как возвращается с

работы Надя. Она выглядит усталой. Паники в глазах нет, но напряжённое и немного дёрганное поведение прослеживается.

Пужинав, сестра отправляет Машу в её комнату, пообещав той, что придёт через десять минут.

- Всё нормально? Никаких... проблем не было по пути? – первым делом спрашивает старшая сестра у меня, как только младшая уезжает на коляске к себе.

Заминка перед словом «проблем» слишком короткая. И чужой человек навряд ли бы её заметил. Но я-то не чужая, поэтому эту паузу даже не в секунду, а, наверное, в миллисекунду прекрасно слышу.

- Надь, что происходит? – не отвечая, требовательно смотрю на сестру, сидящую напротив меня за столом.

- Значит, что-то было, да? – впивается она в меня острым взглядом.

- Ну, было ощущение, что кто-то следит за мной, – после паузы признаюсь. – Я уже убедила себя в том, что мне это просто показалось. Но после твоего вопроса... Надь, чёрт побери, что происходит?! Ты можешь мне объяснить? Что тебя так шокировало перед тем, как... Доронин вышел из отеля? Это же как-то с ним связано, правильно я понимаю?

Она с досадой морщится, и я понимаю, что попала в самую точку.

- Я кое-что почувствовала там, – нехотя бормочет сестра, опуская взгляд на свои руки, которые лежат на столе и дер-

жат бокал с чаем.

Старшая сестра у нас полукровка. Какие-то вещи они чувствует на зверином уровне.

У нас у всех троих была одна мать, но разные отцы. У Нади папашей был оборотень. Единственное, что мы знаем о нём со слов матери, так это то, что какой-то залетный товарищ был. Приехал в наш город по делам, переспал с матерью и уехал, даже не попрощавшись. Узнав, что беременна, мама не стала избавляться от ребёнка и родила Надю. Это если коротко.

Когда ей исполнилось два года, мама встретила нашего с Машей отца, простого человека. Понятно, что и мы с сестренкой родились людьми на все сто процентов.

- Надя, блин! – тихо восклицаю я. – Хватит уже ходить вокруг да около! Что твоя волчица почувствовала?

Глава 8

Да, у полукровок тоже есть внутренний зверь: волк или волчица.

Единственное их отличие от чистокровных – они не могут оборачиваться в своих зверей.

Но в остальном они практически во всём похожи. Сильнее людей, также как и чистокровные оборотни, в несколько раз. Слух, зрение и нюх у полукровок тоже намного лучше, чем у людей. Даже регенерацией обладают, хоть и не в такой мере, как настоящие оборотни: какие-то раны заживают просто медленней. И чувствуют они эмоции других тоже на зверином уровне.

- Доронин, он... ты... Чёрт! – шипит Надя, а потом и пару крепких словец выдаёт. Выдохнув, поднимает на меня тяжёлый взгляд. – Короче, он заинтересовался тобой.

Внутри всё сжимается от произнесённых вслух последних слов. Но...

Я же и сама поняла это там, в отеле, когда чувствовала на себе его тяжёлый взгляд, поэтому после слов старшей сестры даже не думаю грохаться в обморок. За эти часы вроде как приняла это как данность – было и было. Единственное, до сих пор считаю, что со стороны оборотня это был мимолетный интерес.

Видимо, мои мысли по этому поводу написаны на моём

лице, потому что Надя тут же продолжает:

- Ты не поняла, Алён. С вероятностью девяносто процентов Доронин на этом не успокоится, потому что на тебя сделал стойку не только он, но и его зверь. А это пиздец как плохо.

Меня начинают раздирать сомнения: сказать ей о чёрных машинах у отеля или не стоит. Они же уехали, значит, не настолько уж и сильно Доронин мной заинтересовался. В моём понимании мужчина хоть как-то бы обозначил свой интерес. Ну... дождался бы меня на улице. Или вышел бы из машины и сделал бы попытку познакомиться. Разве нет?

Наверное, не стоит говорить об этом сестре.

- Я не совсем понимаю, Надь. Мы с ним... – сглатываю, – больше никогда не увидимся.

Она с сомнением качает головой, будто отрицая такую возможность.

- Одна надежда на то, что он переключится на кого-то другого, – мрачно произносит сестра. – Слабая, естественно, надежда, но она есть. Можно ещё, конечно, понадеяться на то, что он сейчас слишком занят другим важным вопросом. Поговаривают, кто-то в городе воду мутит с намерением сместить Доронина с его пьедестала, – Надя иронично выгибает бровь и фыркает. – Не знаю, кто у нас в Волканске таким смельчаком стал, но я ему уже не завидую. Он же порвёт его на сотню мелких лоскутков. И прежде чем даст умереть, ещё и помучает, не давая возможности сдохнуть, конечно, болез-

ненно, но хотя бы мгновенно.

- Ты мне об этом не говорила.

- Так сама только сегодня узнала. Он же и к Ларионову, оказывается, приезжал только потому, что до него дошли слухи, что тот что-то знает. Хотя что может знать наш Павел Евгеньевич? Ай, да пофиг на все их дела. Меня больше волнует, что ты попала в поле зрения и внимания Доронина, – начинает психовать сестра.

- Надь, думаю... не всё так страшно, – когда у неё в недоумении округляются глаза, быстро поясняю, что имею в виду. – Вокруг него наверняка постоянно крутится много женщин, которые красивее и лучше меня в сто раз. Да и если мне не изменяет память, рядом с ним всегда были только оборотницы. Так что...

- Вот именно, Алён! – восклицает сестра, прерывая меня. – Он НИКОГДА даже и не смотрел на человеческих женщин в этом смысле! А на ТЕБЯ, мать твою, посмотрел!

- Перестань меня пугать, – стону я, закрывая глаза рукой.

- Извини, просто... – она тяжело выдыхает. – Ладно, ты права. Возможно, я зря накручиваю себя и тебя заодно, – ну вот, она всё-таки признает, что может ошибаться. – Собирайся-ка ты лучше на свидание с Димой.

- У нас не свидание, – тут же возмущённо протестую, отнимая руку от лица и смотря на неё букой. – Мы просто как друзья ходим в кино.

Не в восторге, конечно, от её намеков. Но эта тема одно-

значно лучше, чем предыдущая.

- Ага-ага... – усмехается Надя, вставая со стула и начиная убирать тарелки со стола. – Иди наводи марафет, я сама всё уберу.

Само собой, ничего подобного я не собиралась делать.

Помогла ей с посудой и пошла переодеваться, когда она ушла к Маше. Надела джинсы и футболку и даже макияж не стала подправлять.

Надеюсь, мой такой простой вид даст понять Диме, что я всё ещё не собираюсь рассматривать его в качестве ухажера. Хотя как раз на это я особых надежд не возлагала. И оказалась права.

Весь вечер с ним я чувствовала себя не в своей тарелке. Мужчина вёл себя со мной вот уж точно не как с другом. Прикосновения, взгляды, слова – всё Димино поведение кричало о том, что он решил пойти ва-банк. Мои аккуратные намеки, что я всё ещё не готова рассматривать его в качестве своего парня, им попросту игнорировались. И ведь он прекрасно понимал меня, но выбрал позицию «ничего не слышу, ничего не вижу».

В кинотеатре было сложнее всего. Дима то руку на подголовник моего кресла укладывал, что заставляло меня сжиматься и начинать чуть ли не сползать по сиденью вниз, то потом пытался несколько раз положить свою ладонь на мою руку, лежащую на подлокотнике.

В кафе, куда мы зашли после фильма, стало немного по-

проще. Мы сидели за столиком друг напротив друга, поэтому возможности как-то вклиниться в моё личное пространство у мужчины особо не было.

Как же я мечтала, чтобы этот вечер с ним подошел к концу, а я наконец-то вернулась в свою квартиру.

Глупая.

Если бы я только знала, что меня ждёт дома, молилась бы весь вечер совершенно о другом.

Глава 9

Роман

Подойдя к панорамному окну, засовываю руки в карманы брюк и смотрю в сторону «Восточного блока».

Забавно, что район людишек отсюда мне прекрасно виден. Мой кабинет в офисе, находящийся на самом верхнем этаже компании, как раз окнами выходит на ту сторону, где можно увидеть этот блок.

Хм-м... да, забавное совпадение.

Волчара внутри беснуется, не понимая, почему мы не забрали там, возле отеля, самку. Требует от меня отложить все дела и отправиться на охоту. Рычит и скалится, думая, что это заставит меня действовать так, как требует наша звериная часть.

Если бы в тот момент не нужно было срочно съездить на один адрес, который мне дал Ларионов, чтобы поймать одного мелкого крысеныша, хрена с два я бы так просто отпустил девушку. Ещё в отеле бы подошёл и познакомился.

Досадно, что по нужному адресу уже никого не застали. И девчонку, получается, зря отпустил, приказав, правда, проследить за ней и выяснить, кто такая.

Стук в дверь, на который я реагирую лишь прищуриванием глаз, не отвлекает от рассматривания места, в котором, скорее всего, она живёт и которое меня так теперь интересу-

ет. Даже когда в кабинет заходит Борис, я не оборачиваюсь.

- Слушаю, – равнодушным тоном произношу, слыша, как он направляется к моему столу и замирает возле него. – Давай только коротко. Подробности я потом сам прочитаю в досье.

- Алёна Турина, двадцать два года. Есть две сестры. Старшей, той, что работает в отеле, двадцать восемь лет, – начинает спокойно докладывать Борис. – Младшей двенадцать, инвалид на коляске. Родителей нет, погибли четыре года назад. Обитают сестры все вместе в «Восточном блоке» и живут довольно бедно.

Бедно, значит...

Неужели будет настолько всё просто?

- Все средства уходят на лекарство мелкой сестре, – продолжает Боря и переходит к тому, что мне больше всего интересно. – Алёна подрабатывает санитаркой в больнице и ещё моет полы в домах. Но в основном сидит с младшей сестрой.

- У неё кто-нибудь есть? – мой тон становится холодным.

Так-то мне похер на конкурента. Устранить его не составит особого труда. И настроение у меня как раз очень подходящее. Вот уже как пару дней зверски хочется кого-нибудь убить.

В ожидании ответа немного, правда, напрягаюсь. Одна сторона верхней губы дёргается. Вижу своё отражение в окне и свой кровожадный оскал. Глаза тоже начинают светить-

ся желтизной.

- Нет.

Плечи расслабленно опускаются, а клыки вытягиваются обратно.

- Привези её ко мне сюда, – разворачиваясь, отдаю приказ. – Только давай без жести, Борь. Хотя подожди... – задумчиво тру подбородок. – Сюда не надо. Давай в «Глорию», – называю ресторан, где довольно часто обедаю или ужинаю, – часам к девяти вечера.

В его глазах светятся недоумение и море вопросов, но озвучивать их он опасается.

Усмехаясь, киваю, тем самым давая понять, что согласен их услышать. Вполне возможно, что отвечу не на все. Тут всё зависит от того, насколько оборзевает Борис. Но на некоторые он ответы получит. Кстати, мне и самому выгодно озвучить вслух кое-какие вещи.

- Я правильно понял, что ваш интерес никак не связан с нашими рабочими делами?

- Правильно, – сажусь на своё рабочее кресло и киваю Боре, позволяя ему тоже сесть. – Тут глубоко личный интерес.

- Она же... простая человечка, – осторожно говорит он. – Даже не полукровка, – уточняет так, как будто я каким-то образом пропустил эту важную деталь.

Ставлю руку на подлокотник кресла и, подперев кулаком висок, молча киваю.

- Будут вопросы. Мне какую версию озвучивать? – доволь-

но дипломатично интересуется он.

Хитрый сукин сын!

Усмехаюсь.

- Боря, мне просто стало скучно. А тут такое развлечение на горизонте замаячило, – холодно улыбаясь, убираю руку от лица и сажусь ровно. – Ты понял, какую версию для всех должен озвучивать?

- Конечно, Роман Демидович. Я бы ещё кое-что хотел уточнить. Насколько мне можно... жестить, как вы выразились?

- Это мой подарок, который я сам себе хочу сделать. И мне нужно, чтобы он был... хм-м... не сильно помят, когда ты его привезёшь в ресторан. По-хорошему, он вообще не должен пострадать как-то физически.

- Девушка может отказаться ехать. Категорически.

- Боря, мне плевать, как ты её заставишь. Я словесно имею ввиду. Предложи ей сначала денег. Если и это не поможет, шантаж и угрозы никто не отменял. Ну что я тебя буду учить. Сам всё знаешь. Ладно, с этим разобрались. Что там с нашим делом?

- Парнишку уже привезли. Мне заняться им?

Смотрю на наручные часы.

- Тебе уже выдвигаться нужно. Хрен его знает, сколько тебе потребуется времени, чтобы... уговорить её, – задумчиво произношу, начиная вставать. – Ну а с парнишкой я сам разберусь, – оскаливаюсь.

Надо всё-таки порадовать своего зверя, предоставив подходящую жертву, на которой он сможет оторваться по полной.

Пусть зверюга немного спустит пар, прежде чем мы поедем в ресторан.

Мы одновременно выходим из кабинета и расходимся.

Спустя час, обернувшись, встаю на ноги и с глухим раздражением смотрю на безжизненное и истерзанное мной тело оборотня, лежащее в крови на полу помещения на цокольном этаже моей компании.

Зверь доволен, а вот я нет.

Ничего важного мне не удалось из парня вытянуть. Скорее всего, он и правда лишь мелкая сошка, которая ни хрена не знает.

- Роман Демидович, Борис Аркадьевич звонит, – слышу за спиной равнодушный голос одного из безопасников.

Развернувшись, беру окровавленной рукой трубку и прижимаю её к уху.

- Слушаю.

- Тут кое-что выяснилось, – напряжённый тон Бориса мне категорически не нравится.

Сузив глаза, начинаю медленно выдвигаться в сторону двери.

- За девушкой зашёл мужик, и они ушли в кино. Наш человек их ведёт, – торопливо продолжает говорить он, когда слышит моё злобное рычание. – Говорит, что они...

- Ты сказал, что у неё никого нет! – мой рык прокатывается эхом по пустому коридору, куда я вышел.

- Его и нет. Сейчас парни более подробно узнают о нём. Максимум через полчаса вся информация по нему будет уже у нас на руках. Что мне делать дальше?

- Где именно ты находишься? – захожу в соседнюю комнату, где располагаются душевая кабина и стойка с моими костюмами.

- У неё в квартире.

- Оставайся там и жди её возвращения. Я приведу себя в порядок и буду выезжать к вам. Как раз по пути почитаю, что там за кавалер такой. И Боря... – угрожающе понижаю тон. – Если у меня через полчаса на почте не будет ВСЕЙ инфы по этому товарищу, я буду крайне недоволен.

Последнее, что я слышу перед тем, как со всей яростью и силой запустить сотовый в стену, это то, как тяжело и нервно сглотнул мой зам.

Зверюга опять в диком бешенстве.

Впрочем, как и я.

Глава 10

Алёна

Как только заходим в наш двор, взгляд сразу падает на чёрный внедорожник, стоящий у моего подъезда.

Сердце сразу ухает вниз.

Уж слишком этот автомобиль похож на один из тех, которые отъезжали сегодня от отеля, когда я вышла.

Этот тёмный «монстр» выглядит чем-то инородным в нашем дворе, где стоят только старенькие машины.

Неужели сестра была права? Что Доронин так просто не исчезнет с моего горизонта?

Слышу удивлённое хмыканье Димы, замедлившего свой шаг. Он тоже смотрит на джип и начинает хмуро сводить брови.

- Интересно, какого черта их сюда занесло, – очень тихо бормочет Дима, пока мы медленно приближаемся к подъезду.

Я делаю вид, что не расслышала его.

Как только мы равняемся с джипом, пульс подскакивает просто до небес. Двигаясь к двери подъезда, каждую секунду жду, что за спиной услышу звук открывающейся двери машины. Но ничего не происходит.

- Ладно, Дим, пока. И спасибо ещё раз за то, что предупредило лекарстве, – быстро, чуть ли не скороговоркой гово-

рю я, посмотрев на лицо мужчины, который постоянно оборачивается на джип.

- Я провожу тебя до квартиры, – безапелляционным тоном произносит он.

Не протестую только потому, что не хочется устраивать бесплатное кино о том, как мы будем с Димой пререкаться перед теми, кто сидит сейчас в авто. Возможно, там никого и нет. Вот только в это что-то слабо верится.

Поднявшись на третий этаж, достаю ключи и начинаю вставлять их в замок. Но как только я это делаю, дверь резко открывается, и мы видим Надю.

При виде моего кавалера сестра начинает быстро улыбаться, но я-то вижу, насколько она напряжена и бледна.

- О, привет, Дим, – обращается Надя к мужчине.

- Привет, Надь, – он начинает открывать рот, чтобы ещё что-то сказать, но я не даю ему такой возможности.

- Ну всё, я на месте, – оборачиваюсь к нему и в то же самое время начинаю пятиться назад, отесняя сестру вглубь квартиры. – Вечер был классным, – вру безбожно, широко улыбаясь. – Ещё раз спасибо и пока.

Закрываю дверь перед ошалевшим от такого стремительного прощания Димой и разворачиваюсь к сестре.

- Что... случилось?

- Добрый вечер, Алёна, – мужской голос, слышащийся со стороны кухни, заставляет резко повернуть туда голову.

В коридоре стоит мужчина, опиравшийся плечом о двер-

ной косяк.

Оборотень.

Высокий, широкоплечий, с короткой классической стрижкой тёмных волос, по возрасту, наверное, ближе к сорока – он внимательно, но довольно-таки спокойно смотрит на меня.

- Здравствуйте, – мой тон звенит от напряжения.

Приветствовать его такими же словами я, само собой, не собираюсь.

Этот вечер вот вообще нифига не добрый. Он им и до этого не был, а уж теперь и подавно.

В коридоре стоит звенящая тишина, так как после моих слов все молчат.

Сестра сверлит недовольным и злым взглядом незнакомца. Я делаю тоже самое, но слегка испуганным и подозрительным взглядом.

Ну а мужик пристально рассматривает меня так, словно пытается что-то во мне отыскать, но когда не находит, в его глазах появляется лёгкое недоумение, которое он тут же прячет за равнодушием.

- Надь! – крик Маши из её комнаты, дверь в которую сейчас слегка приоткрыта, заставляет меня вздрогнуть и перестать пялиться на нашего гостя.

- Чёрт! – оживает сестра первой из нас троих.

- Сходите к ней, Надежда. А мы пока побеседуем с вашей сестрой, – и он спокойно отлипает от косяка и заходит в кух-

ню, даже не проверяя, последовала ли я за ним.

Абсолютно уверена, что это не Роман Доронин, потому что вид этого мужчины напрягает и тревожит, чего уж скрывать, но не настолько сильно, как это было в отеле, когда я смотрела на главного оборотня нашего города.

- Кто это? – разуваясь и кивая в сторону кухни, шёпотом интересуюсь у сестры, которая мечется взглядом между мной и дверью Машиной комнаты.

- Борис Архавин, – выщелкивает также тихо, как и я, Надя сквозь стиснутые зубы. И, поймав мой непонимающий взгляд, поясняет. – Правая рука Доронина.

Со свистом выдыхаю, закрывая глаза.

- На-а-а-а! – уже более требовательно кричит младшая сестрёнка.

- Иди, – смотрю на Надю. – Всё равно мне этого разговора не избежать.

Матюгнувшись, сестра уходит к Маше.

На негнущихся ногах иду на кухню и застываю в дверях.

Мужчина стоит у окна, прислонившись пятой точкой к подоконнику.

У нас кухня, конечно, не сильно большая, но мне казалось, что места ещё в ней дофига. Но эта огромная мужская фигура, кажется, заполонила собой всё свободное пространство.

- Вы уже знаете, кто я, – с насмешкой произносит он, глядя прямо мне в глаза, – поэтому представляться не буду.

Чёртов их звериный слух. Он прекрасно слышал наш короткий разговор с сестрой в прихожей.

- Что вам нужно? – делаю пару шагов вперёд и останавливаюсь. Приближаться к нему ещё ближе не хочу.

- Всего лишь, чтобы мы с вами дождались моего шефа. Ну... первоначально я приехал сюда, чтобы отвезти вас в ресторан, куда пригласил вас наш Альфа.

Нервы всё-таки сдают, и из меня вырывается истеричный смешок.

Что?

Отвезти?!

То есть вариант, что я откажусь, вообще не рассматривался?

- Но у Романа Демидовича поменялись планы, – оборотень пропускает мимо ушей мою реакцию на его заявление. – Он хочет встретиться с вами тут, у вас дома, – замолкает, прищурившись. – Он только что подъехал, кстати.

Форточка окна, у которого он стоит, открыта.

Прислушавшись, тоже слышу гул машины возле подъезда.

- Я встречу его, если вы позволите, – хищно улыбнувшись, отлипает от подоконника и идёт на меня.

Быстро сместившись в сторону, задеваю плечом холодильник. И как только оборотень выходит из кухни, перемещаюсь на его место к окну.

Тяжело сглотнув, смотрю в проём двери и чувствую, как внутри всё застывает. На лбу и висках выступают капельки

пота, пока я пытаюсь побороть страх.

Закрываю глаза, когда от напряжения всего тела закладывает уши. Прерывисто дышу, стремясь хотя бы чуть-чуть снизить этот острый и нервный накал.

Дыхание обрывается, как только чувствую на себе тяжёлый хищный взгляд.

Но я даже и без него бы поняла, что нахожусь на кухне уже не одна, настолько плотной и удушающей стала атмосфера вокруг.

Медленные, тяжёлые шаги всё ближе.

Внутри меня такая буря эмоций, в большинстве своем состоящей из паники, ужаса и чего-то ещё, чему пока не могу дать определения, что по телу идет мелкая дрожь. Я даже не понимаю, как ещё держусь на ногах, настолько меня штурмует.

Как только возле меня останавливается кто-то...

Да блин Алёна! Называй ты уже вещи своими именами!

Не кто-то.

Как бы тебе ни хотелось в это верить, но сейчас рядом с тобой стоит собственной персоной сам Доронин!

Я шумно выдыхаю, наконец-то обретая способность дышать, поднимаю голову и медленно, с большим трудом поднимаю веки.

И сразу же будто ныряю и тону в дьявольски чёрных, на дне которых практически слепящими вспышка мелькают золотые огни, глазах самого влиятельного оборотня Волкан-

ска.

Глава 11

Он стоит слишком близко. Для постороннего человека просто непозволительно близко. Кажется, сделай я глубокий вдох, смогу своей грудью задеть его тёмно-синий пиджак, застёгнутый на все пуговицы.

Доронин нависает надо мной огромной горой мышц, заставляя чувствовать себя просто мелкой букашкой. Шея затекает от того, насколько сильно мне приходится задирать голову. Если я буду смотреть прямо, то, наверное, еле макушкой достану до его подбородка.

Практически не дышу. Заворожённо продолжаю смотреть в его глаза. Пытаюсь отвести свой взгляд или хотя бы моргнуть, чтобы сбросить это странное наваждение, но не получается. Я словно под гипнозом.

Он первый разрывает контакт. Когда золотые вспышки в его глазах начинают вытеснять черноту, превращая взгляд в звериный, оборотень закрывает глаза буквально на пару секунд. Но мне их хватает, чтобы очнуться.

Моргаю и перевожу взгляд ниже.

Теперь я могу рассмотреть мужчину. Жёсткое волевое лицо с высоким лбом и острыми скулами, о которые, кажется, даже порезаться можно при прикосновении. Ухоженные, коротко подстриженные борода и усы. Довольно смуглый, будто большую часть времени проводит на солнце. Глаза

без жёлтых всполохов. Они у него тёмно-карие, практически чёрные.

Он... красивый. Но красота эта какая-то хищная. Пугающая.

Отклоняюсь назад и делаю глубокий вдох. И тут же легкие заполняются его запахом. Пряно-древесный аромат его парфюма слишком яркий и сильный. Но за ним пробивается естественный запах мужского тела. И чувствуя его, ощущаю, как у меня начинает тяжелеть низ живота.

Мужчина довольно спокойно ждал всё это время, пока я его рассматривала. Но прямо в эту секунду что-то резко меняется, он перестаёт выглядеть бездушным роботом.

По суровому лицу пробегает волна непонятно каких эмоций. Ноздри оборотня раздуваются. Немного наклоняет голову вниз и делает глубокий резкий вдох.

Дыхание учащается. Невольно размыкаю губы, на которые тут же резко и хищно перемещается его прищуренный тёмный взгляд.

Он начинает поднимать руку.

Когда я понимаю, куда именно направляется она, чуть ли не вскрикиваю от испуга. Но мой крик застревает в горле, когда ловлю его предупреждающий взгляд и дёрганье верхней губы в лёгком оскале.

Зажмурившись, чувствую, как подушечка шершавого мужского пальца ведёт по моей нижней губе. Она тут же начинает гореть, словно по ней проходит раскалённый утюг.

- Что... что вам нужно? – дрожащим голосом выпаливаю я, отклоняясь назад ещё сильнее. Плечи уже соприкасаются со стеклом окна.

- Ну, ты же уже не маленькая девочка, Алёна, – хмыкает оборотень после незначительной паузы, вынуждая меня открыть глаза и посмотреть на него. – Думаю, ты прекрасно понимаешь, ЧЕГО я от тебя хочу.

Ну... да, понимаю. Но если я не хочу тебе ЭТО давать?!

Мозг в панике начинает быстро всё анализировать и пытаться найти правильные слова для отказа.

Почему-то есть полная уверенность, что такой, как он, не привык к тому, что ему в чём-то отказывают.

- Я... – мозг буксует, также как и голос, севший сразу же, как только открываю рот.

- Давай помогу тебе, – вкрадчиво начинает говорить Доронин, отступая назад. – Чтобы ты чётко понимала, что мне нужно. А нужно мне, чтобы ты стала моей любовницей. На тот срок, который я захочу. Сразу предупреждаю, он будет немаленький. И жить ты будешь у меня дома всё это время.

По мере того, как он спокойно, практически равнодушно это озвучивает, в груди начинает всё сжиматься.

- Иногда ты будешь сопровождать меня на некоторые официальные приёмы и встречи. С моей стороны, само собой, полное содержание, цацки, одежда... ну и определённая сумма денег в месяц, которую ты можешь тратить куда хочешь.

Возможно, для него и всех тех, кто был раньше его любов-

ницами, это норма. Но для меня-то нет. Для меня это дико и невозможно.

Я мечтала об отношениях с каким-нибудь парнем, которые будут по любви. И уж точно никогда не рассматривала вот такой вариант... где главенствует голый расчёт и мужчина, который старше меня как минимум на десять – двенадцать лет.

ОН как себе это представляет? У меня своя налаженная жизнь, в которой огромную часть времени занимает Маша и...

О, кстати. А это хорошая причина, чтобы не соглашаться на его предложение. Возможно, мой отказ не слишком его тогда заденет.

- У меня младшая сестра инвалид, – начинаю тихо говорить я, отводя взгляд в сторону, – и я практически постоянно нахожусь с ней. На мне её реабилитация и уроки, так как она находится на домашнем обучении. Поэтому...

- Это не проблема, – прерывает он мою речь. – Я найму людей, которые будут всё это делать. Что-то типа круглосуточной сиделки. Для выполнения уроков тоже найдём кого-нибудь. Мой человек подберёт кандидатуры. Можешь даже сама провести с ними собеседование и сказать, кого возьмешь. Запрещать приезжать в эту квартиру, чтобы проведать сестер, я не буду, но согласовывать со мной, когда именно ты будешь сюда ездить, обязательно. Ах да, самое главное забыл сказать. Покидать стены моего дома ты будешь в сопровож-

дении моих людей и, само собой, только на выделенной для тебя машине.

У меня начинается паника.

Он собирается посадить меня в клетку. Пусть золотую и со всякими, как он считает, плюшками, но это... не меняет сути. Я буду находиться в комфортной тюрьме. И выходить из неё буду только тогда, когда мне разрешит его оборотничество.

В этот момент понимаю, что не получится так просто отказать ему.

По оборотню видно, что он даже не рассматривает вариант, что будет не по его.

Прежде чем заговорить, тяжело сглатываю и обнимаю себя за плечи руками, скрестив их на тяжело вздымающейся груди.

- Мне всё это... не подходит, – на выдохе, опуская напряженный взгляд в пол. – Извините, но я вынуждена вам отказать.

Тут же обстановка в комнате меняется.

Воздух на кухне становится плотным, я бы даже сказала... просто удушающим.

- Ты понимаешь, кому ты отказываешь? – вкрадчиво говорит Доронин, прожигая меня взглядом, который я ощущаю всем своим телом.

Не отвечая, лишь рвано киваю, продолжая «любоваться» узором линолеума на полу.

Мужчина медленно хмыкает с такой угрозой в голосе, что даже вздрагиваю.

- А мне кажется, что ни хрена ты не понимаешь, – хрипло и лениво звучит надо мной. – Отказ не принимается, Алёна. Но, так уж и быть, я дам тебе время до завтрашнего утра, чтобы осознать кое-что. Пусть тебя по этому поводу просветит старшая сестрёнка. Завтра в девять утра жду от тебя звонка. Если его не будет... хм-м... тогда я лично займусь вопросом твоего просвещения, наглядно показав, каким недовольным могу быть, когда не получаю того, чего так... хочу.

И то, как он произносит последнее слово – хрипло, тягуче и предвкушающе – во второй раз отзывается ноющей тяжестью внизу живота.

Мужчина разворачивается ко мне спиной, и только тогда я поднимаю взгляд. Вижу, как он не спеша выдвигается в сторону выхода из кухни. Проходя мимо стола, Доронин неторопливо кладёт на него визитку. Даже не обернувшись, кидает небрежно:

- Мой личный номер. Напоминаю, Алёна. В девять часов утра я должен услышать от тебя в трубке «согласна».

Как только он выходит, обессиленно сползаю вниз и сажусь на пол. Закрывая глаза, утыкаюсь лицом в согнутые колени и начинаю глубоко дышать. И как только слышу стук закрывшейся входной двери, не выдержав, всхлипываю.

Истерика вот-вот накроет меня по полной программе. Но какая-то часть меня внутри начинает яростно и протестую-

щее бунтовать.

Да пошёл он к черту!

Я не собираюсь звонить ему ни в девять, ни в десять, ни в... НИКОГДА!

Глава 12

Надя появляется практически сразу. Её торопливые шаги заставляют меня поднять голову от колен и посмотреть на входящую в кухню сестру. Появление родного человека приостанавливает истерику.

Надежда тревожным острым взглядом пробегается по мне, словно ища следы какого-то насилия. И когда их не находит, облегчённо выдыхает.

Она замирает возле стола, косится на визитку и поджигает губы. Смотрит на этот картон так, словно там змея лежит. С брезгливой гримасой на лице берёт бумажный прямоугольник и в полной тишине крутит его в пальцах. А после, словно обессилев, усаживается на стул и поднимает на меня мрачный взгляд.

- Меня Архавин сюда не пустил... – извиняюще начинает говорить сестра, виновато смотря на меня.

- Всё нормально, Надь, – прерываю сразу же её самобичевание.

- Что он сказал? – тяжело вздохнув, интересуется Надя. Отклоняю голову назад и упираюсь затылком в стену.

- Чтобы я переехала к нему жить и стала его любовницей.

- А ты что?

- Само собой, отказала.

- Угрожал?

Пожимаю плечами, еле заметно кивнув, совершенно равнодушно слушая, как сестра сдавленно матерится.

- Он сказал, что ты меня просветишь, почему... ЕМУ нельзя отказывать.

Сестра ту же замолкает, кидая визитку на стол и прожигая её испепеляющим взглядом.

- Потому что, когда вторая ипостась оборотня... настолько хочет женщину, этот мужчина ни перед чем не остановится, чтобы заполучить её. Алён, я правда не совсем понимаю, что можно придумать, чтобы Доронин от тебя отстал. И главное, я, чёрт возьми, до сих пор никак не могу понять почему...

- Его зверь выбрал меня, – заканчиваю за неё, когда она резко замолкает.

- Он может меня... ну не знаю, насильно увезти к себе и там держать?

Я никогда про такое не слышала, но мало ли.

- Нет! – её такой категоричный ответ на мой вопрос и достаточно уверенный отрицательный жест головой заставляет облегчённо выдохнуть. – Так топорно и дебильно даже он не поступит, потому что понимает, что я сразу пойду в полицию и накатаю заявление о твоей пропаже, однозначно указав на него. А ему лишняя шумиха сейчас однозначно не нужна. В свете того, что его хотят сместить, давать дополнительный козырь своим врагам в виде всех этих обвинений в похищении Доронин точно не станет.

Да, мы, люди, не особо значимы в нашем городе, но закон есть закон. Уж тут мы с оборотнями находимся в равных условиях. Похищение — это уголовное преступление, кто бы ни выступал в роли похитителя или жертвы.

Другое дело, что полиция, в которой в основном работают оборотни, может не сильно напрягаться, если жертвой всё-таки станет простой человек. Сколько таких случаев было, когда людей больше не находили. Впрочем, как и тех, кто был к этому причастен.

У меня появляется надежда, которую сестра тут же обрубаёт:

- Но он может заставить тебя согласиться.

Я растерянно смотрю на сестру, нахмурившись.

Это как?

- Алён, ну ты чего как маленькая?! — психует сестра, видя моё недоумение. — Доронин наделен такой властью в городе, которая нам даже и не снилась. Ты что, думаешь, он не воспользуется этой властью, чтобы добиться от тебя согласия?! — выдохнув, Надя с силой трёт свой висок, задумчиво прикусив нижнюю губу. — Этот Зверь будет бить по твоим слабым местам. А это я и Машка, — мрачно. — Надо подумать, что он может сделать.

Само собой, я не полная идиотка. Прекрасно понимаю, о чём она говорит.

- Твоя работа. Он может сделать так, чтобы тебя уволили, да? — выдвигаю первую пришедшую в голову версию.

- Скорее всего, это первое, что он сделает. Попросит Ларионова уволить меня, – соглашается со мной Надя, начиная нервно стучать пальцами по столу. – Хреново, конечно, но не так страшно. Найду себе другую работу, даже если не в городе, то тут, в нашем блоке, точно что-то да подвернется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.